

Мы долго ехали в тишине. У меня миллион вопросов к трем женщинам на заднем сиденье. Но еще слишком рано. Им нужно время. Я знаю, потому что они страдали гораздо больше, чем я, и мне нужно время. Я никак не могу никому рассказать о том, что произошло со мной сегодня. Не сейчас. Может быть, никогда.

Я не знала, который час, с тех пор как Делон похитил меня из офиса. Мы были на полпути домой, когда я заметила часы на приборной панели. Почти три часа. Но когда я попыталась вспомнить, в котором часу Делон вынес меня из офиса, я сначала ничего не могла вспомнить. Утро было довольно туманным. Прошло несколько минут, прежде чем я вспомнила, что Хелен поехала за мужем в больницу сразу после девяти утра. Делон ворвался в кабинет вскоре после ее ухода.

Интересно, что теперь будет. Скорее всего, Делон или кто-то из остальных расскажет полиции, кто их так жестоко избил. Все эти люди нуждаются в госпитализации. Большинство из них получили довольно серьезные травмы.

Я боюсь, что теперь и моя история должна будет выйти наружу. Но еще больше я боюсь, что у Дуга и остальных будут большие неприятности. Я могу только надеяться, что люди, лежащие там, в сарае, будут держать язык за зубами, чтобы не попасть в еще большие неприятности. Если вся история всплывет, у них будут большие неприятности. Они виновны как минимум в похищении и изнасиловании. Должно быть, есть еще куча других вещей, в которых их могут обвинить.

Я была так занята мыслями о возможных последствиях, что долгая дорога домой показалась мне совсем недолгой. Мы собрались у дорожки, и я пригласила всех в дом. Натан и Мел настаивали на том, что им нужно вернуться к работе. Они почти весь день отсутствовали на заводе, разыскивая меня. Они должны вернуться и убедиться, что все в порядке. Они уехали на служебном фургоне. Остальные зашли внутрь.

Я позвонила Синди, чтобы убедиться, что отчет отправлен. Она была почти в истерике и не успокоилась, услышав мой голос. Хелен наконец отобрала у нее телефон. Я снова и снова настаивала, что со мной все в порядке. Она хочет приехать прямо сейчас, но у нас уже довольно полный дом. Я предложила, что завтра будет лучше. Она заверила меня, что отчет вышел вовремя и все получили зарплату, несмотря на всю неразбериху.

Мы усадили всех женщин с напитками в руках. Я поднялась и приняла душ. Я надела удобную одежду и спустилась вниз. Любопытство взяло верх, когда я проходила мимо комнаты с компьютерами. Я зашла и проверила сайт, на котором Делон размещал мои фотографии. Он наконец-то был удален. Я могу только надеяться, что его закрыли навсегда. Я решила продолжить проверку.

У нас не было в запасе ни одного блюда, чтобы накормить столько людей, поэтому Дуг заказал кучу пиццы.

Он сделал мне крепкий напиток, и я присоединилась к восьми женщинам в гостиной. Наконец-

то мы перешли к знакомству. Все женщины из разных городов этого штата и нескольких соседних штатов, но они знают друг друга. Они не очень хорошо знают друг друга. У них редко была возможность свободно поговорить. Мужчины, которые их контролировали, собирались один или два раза в месяц для фотосессий с участием женщин и больших групп мужчин и/или животных. Судя по всему, прямые интернет-трансляции были новой идеей, которая началась с меня.

У всех у них есть разные истории о том, как они оказались в такой ситуации. Чаще всего их заманивали в компрометирующую ситуацию, а затем шантажом заставляли совершать все более и более извращенные действия. У большинства из них были браки, которые были разрушены тем, что они делали, тем, что их заставляли делать. Теперь они не могут встретиться со своими семьями. Мужчины, контролировавшие их, позаботились об этом, чтобы укрепить свой контроль над женщинами.

Младшая девочка, которую я узнала по ее фотографиям на сайте, была совсем другой. Ее пьяный отец продал ее одному мужчине в прошлом году, когда ей было пятнадцать лет. Ее быстро сломали, как и всех остальных.

Кэрол вернулась домой как раз в то время, когда мы закончили делиться своими историями. Она окинула взглядом комнату с восемью красивыми женщинами в распутной одежде и воскликнула: "Надеюсь, я не пропустила вечеринку!".

Я ответила: "Ты пришла как раз вовремя, чтобы заплатить за пиццу".

Но Дуг заплатил за пиццу. Синди приехала как раз в тот момент, когда разносчик пиццы уже уходил. Она извинилась, что приехала без звонка, но ей нужно было убедиться, что со мной все в порядке. Она обняла меня так крепко, что мне пришлось прикусить губу, чтобы не разреветься. Все мое тело болело. Но мои соски! Господи! Они словно в огне!

Наконец я оторвала Синди от себя и представила ее женщинам. Я видела выражение ее лица. Она узнала некоторых из них. Но после того, как она поздоровалась с ними, она повернулась обратно ко мне и стала извиняться снова и снова, как будто она могла как-то остановить Делона этим утром.

В конце концов я сказала ей, что если она не перестанет извиняться, я ее отшлепаю.

После того, как мы съели пиццу, я узнала, как Дуг и остальные смогли, наконец, найти меня. После того как Делон унес меня, Синди с криками бегала по заводу, пока не нашла Дуга. Он был в другом конце, в отделе доставки. Он знал, что Делон планировал отвезти меня на ферму, принадлежащую кузену Дарнелла, прежде чем Кори лишит его власти надо мной. Он решил, что это все еще в планах.

Он позвонил Кори и рассказал ему, что произошло. Кори не знал, кто такой кузен, и имел лишь самое смутное представление о том, где находится ферма. Они попытались связаться с матерью Дарнелла, но не смогли ее найти. Она зарабатывает на жизнь уборкой домов, но у нее

есть свои клиенты. Она не работает на какую-либо службу. Найти ее не было никакой возможности.

Кори хотел позвонить в полицию, но Дуг знал, что если они это сделают, то всплывет история с ДТП. Он знал, что я бы этого не хотела. Они согласились сначала попытаться найти меня самостоятельно. Натан и Мел настояли на том, чтобы помочь. Они разделились и на трех машинах поехали через фермерские угодья за городом. Они знали, что ферма находится в западной части города, но это все, что они знали, а ферм там очень много.

Кори наконец заметил большое скопление машин перед амбаром и решил, что именно туда меня привезли. Он проезжал мимо этого места раньше, но оно было так далеко от дороги, что он пропустил машины. Он увидел их только тогда, когда поехал обратно по дороге в другом направлении. Он позвонил Дугу и рассказал ему о том, что нашел. Затем он позвонил Натану. Они впятером пошли туда, даже зная, что их больше, чем нужно.

После того как они закончили рассказывать мне о том, что произошло, Кори воскликнул: "Мужик! Ты бы видел этого каратиста в действии! Дуг ворвался в дверь и покалечил троих из этих сосунков, прежде чем кто-то еще успел войти в дверь. Он сделал кунг-фу по всем их задницам! Я тоже хочу научиться так делать!".

В шесть мы включили местные новости. Мы смотрели один канал, а два других записывали на DVR. Я не знала, радоваться мне или нет, когда ни в одном из выпусков новостей ничего не было сказано о большом количестве тяжелораненых мужчин, найденных на ферме за городом. Не может быть, чтобы эти люди просто встали и ушли. Каждый из них сейчас должен быть в больнице.

После новостей мы выключили телевизор. Дуг быстро сходил в магазин за пивом и выпивкой. Поскольку ни одна из женщин не местная, ни у одной из них нет денег и им некуда пойти в безопасное место, мы обсудили, где их лучше всего приютить на ночь.

Кэрол вздохнула и сказала: "Думаю, пришло время поговорить с Бобом. Я все откладывала это. Может быть, я смогу уговорить его поехать в мотель на следующие несколько ночей".

Я предложила пойти с ней. Она ответила: "Я ценю это. Но, наверное, мне пора повзрослеть и решать свои проблемы".

Я сказала: "Если я пойду с тобой и буду держать рот на замке, он не сможет солгать о том, что произошло".

Она задумалась на мгновение и сказала: "Ты права. Если ты не против пробираться через еще одну драму в течение дня, то это довольно хорошее предложение".

Я надела свои сандалии, и мы пошли по тротуару к ее дому. Когда мы подошли к двери, она замерла на минуту, прежде чем прошептать: "Мне постучать?".

Мне пришлось подавить смех. Затем я быстро сказала: "Извини. Это не смешно. Но вроде как смешно".

Она улыбнулась и сказала: "Спасибо за поддержку, сучка!".

Она покачала головой и тихо засмеялась. Но это был нервный смех. Она попыталась открыть дверь. Она не была заперта. Мы вошли внутрь, и вдруг стало не так смешно. Дом выглядит так, будто по гостиной и кухне только что прошел торнадо. Боб лежит на диване в окружении пустой посуды, коробок из-под пиццы и пивных бутылок.

Он поднял глаза на Кэрол, и на секунду показалось, что он собирается сказать что-то гадкое. Но потом он посмотрел на меня, и весь дух из него вышел. Он вздохнул и сказал: "Не похоже, что ты передумала. Чего ты хочешь?"

Она оглядела беспорядок, и я почувствовала, как нарастает ее гнев, даже стоя позади нее. Она больше не звучала нервно или неуверенно, когда сказала: "Мне нужен дом. Мне нужно, чтобы ты взял все, что тебе необходимо, и пошел в мотель или пожил у кого-нибудь некоторое время. Но мне нужен дом".

"Сегодня вечером?!"

"Да. Сегодня вечером. Кое-что произошло, и мне нужен дом".

Он бросил на нее обвиняющий взгляд и прорычал: "У тебя уже есть гребаный парень?!"

Она даже не колебалась. Она выстрелила в ответ: "У тебя чертовски много наглости! Ты изнасиловал мою лучшую подругу и беспокоишься о том, что у меня есть парень!? Ты чертов червяк! В тебе нет ни капли порядочности. Убирайся к черту! Сейчас же!"

Я думала, что она давит на него. Я боялась, что он начнет упрячиться и создавать проблемы. Но после долгой паузы он вздохнул и встал. Он пошел наверх, и мы начали убирать за ним.

Через пять минут он вернулся вниз с сумкой для ночлега. Он сказал: "Я вернусь в эти выходные за своей одеждой".

Он некоторое время наблюдал, как мы убираем гостиную и кухню. Он повернулся, чтобы уйти, но остановился. Он снова повернулся ко мне и сказал: "Брук, прости меня за то, что я сделал. Сначала я не знал, что ты делаешь эти вещи против своей воли. А должен был. И я не сразу это понял. Но к тому времени, я думаю, я уже соскользнул в стайное мышление. Мне стыдно за себя. Я считал себя лучшим человеком. Я действительно сожалею об этом, и не только потому, что это стоило мне всего".

Я кивнула. Правда в том, что в последнее время я часто вижу подобное поведение. Я понимаю,

как люди, особенно мужчины, могут делать то, чего они обычно не делают при благоприятном стечении обстоятельств. Но сейчас слишком поздно даже думать о том, чтобы простить его, если я вообще смогу это сделать. Вместо этого я просто кивнула.

Он повернулся и ушел, не сказав больше ни слова.

Мы вернулись к работе. Как только мусор был вынесен, а посудомоечная машина заработала, мы застелили кровать наверху и привели в порядок ваннные комнаты. Мы были уже на полпути, когда позвонил Дуг, чтобы узнать, все ли у нас в порядке. Я извинилась за то, что не позвонила. Я рассказала ему, что мы делаем и что мы вернемся через пятнадцать минут.

Мы закончили и стояли перед входной дверью, оглядываясь по сторонам, чтобы посмотреть, что мы пропустили. Прежде чем мы вышли, я сказала: "Кэрол, он действительно сожалеет. Парни иногда бывают такими. Он пошел на это. Но он не подстрекал. И он не вернулся за добавкой, как некоторые другие".

Она посмотрела на меня, пораженная тем, что я защищаю его поступок. Я пожала плечами и сказала: "Ты с детства знала, что парни делают глупости. Это в их ДНК. Ты ведь любила его когда-то, не так ли?".

"Да. Когда-то любила. Честно говоря, я не знаю, что я чувствую сейчас. Иногда мне кажется, что я все еще могу. Но потом я думаю о том, что он сделал с подругой, и я уже не так уверена. Дуг бы так не поступил".

Я пожала плечами, как будто не была уверена. Но я знала, что она права.

Она воскликнула: "Чушь! Ты прекрасно знаешь, что Дуг пошел бы туда в тот день и надрал бы задницу".

Я повернулась и обняла ее. Я сказала: "Хорошо. Я знаю это. Но большинство мужчин - не Дуг. Ты не влюблена в Дуга. Ты можешь быть или не быть влюблена в Боба, но до нескольких дней назад ты казалась вполне счастливой".

Она улыбнулась и сказала: "Кто сказал, что я не влюблена в Дуга?".

Я рассмеялась и сказала: "Хорошо, что я не против поделиться".

Тогда мы разделились и в темноте пошли обратно к моему дому. Пока мы шли, я думала о том, что пришлось пережить этим женщинам, и сказала: "Я не могу представить, как эти бедные женщины выжили после того, что они делали в течение месяцев и месяцев. А эта молодая девушка! У меня было всего две недели Делона, и я чуть не сошла с ума".

Она положила руку мне на плечо и сказала: "И у них никого не было. Не хочу преуменьшать

то, что ты пережила, но у тебя были Дуг, Хелен, Синди и я. И ты не можешь отрицать, что тебе тоже было весело".

Я засмеялась и согласилась. "Я даже не буду пытаться. Мне действительно было очень весело. Я все еще веселюсь. И я еще не совершенна, но я стала лучше за то, через что прошла. Все это знают. Может быть, мы оба наконец-то повзрослели".

Мы обнаружили, что толпа немного поредела, когда мы вернулись ко мне домой. Кори и Отис пошли домой. Мне было жаль, что они не подождали. Я не могла отблагодарить их за то, что они сделали для меня сегодня.

Мы сказали всем, что у нас теперь есть место для них, если они не против спать вдвоем ночью.

Одна из них улыбнулась и сказала: "Это наша первая ночь свободы. Для некоторых из нас прошел почти год. Я буду спать стоя, если надо. Это будет того стоить".

Одна из других женщин сказала: "Ты можешь спать со мной, если не будешь храпеть".

Дуг спросил меня, хочу ли я еще выпить.

Я с благодарностью улыбнулась и сказала: "Если ты не возражаешь".

Он пошел на кухню, чтобы приготовить напиток для меня и Кэрол. Как только он вышел из комнаты, одна из женщин прошептала: "Ты позволяешь ему говорить тебе, что ты должна пить?".

Я улыбнулась и объяснила: "Я попала в эту переделку из-за своего пьянства. Он просто присматривает за мной". Но вот что я подумала: "Ты позволяешь мужчине насиловать тебя почти целый год и фотографировать, как ты занимаешься сексом с животными. Куда ты, блядь, лезешь?!".

Но я этого не говорила. Думаю, она все еще пытается разобраться в ситуации.

Я спросила женщин, есть ли у кого-нибудь из них какие-нибудь планы. Я дала понять, что торопиться некуда. Мы планируем помочь им встать на ноги, насколько это возможно. Но для этого нам нужно иметь представление о том, чем они хотят заниматься.

Ни у кого не было для меня ответа. Они все молоды. Все они сейчас одиноки. Ни у кого из них не было уже сложившейся карьеры, когда они попали в ловушку мужчин, которые ими управляли. Хотя некоторые из них выглядят намного старше, я была удивлена, узнав, что самой старшей из них всего двадцать три года. Она работала неполный рабочий день и ходила в школу неполный рабочий день, готовясь сдать тест GED, когда ее засосало.

Одна из них окончила два года колледжа. Пятеро закончили среднюю школу, а оставшиеся двое бросили учебу. Пока я копалась в их биографиях, мне пришло в голову, что нам придется начать обучать людей, которых мы возьмем на работу, когда расширим завод.

Я посмотрела на Дуга, чтобы увидеть его реакцию, когда спросила: "Кто-нибудь из вас когда-нибудь думал о работе на мебельном производстве?".

Дуг одобрительно улыбнулся.

Одна из женщин, я до сих пор не знаю, каким именам они соответствуют. Это слишком много имен для моего все еще травмированного и очень нечеткого мозга, чтобы запомнить все сразу. В любом случае, одна из женщин ответила: "Это была моя мечта с самого детства".

Конечно, она просто пошутила. Большинству из нас было смешно. Одна или две из них, похоже, подумали, что она говорит серьезно.

Она стала серьезной и сказала: "Я не знаю, как выполнять такую работу. Но если вы знаете кого-то, кто меня наймет, я готова научиться".

Несколько других женщин кивнули.

Я сказала: "У нас есть завод, и мы собираемся расширяться. У нас больше заказов, чем мы можем выполнить на нашем нынешнем заводе. Мы обучим вас и возьмем на работу, если вы заинтересованы. Пройдет несколько месяцев, прежде чем мы сможем начать. Но я ожидаю, что вам всем понадобится довольно интенсивная консультация по изнашиванию. Нам нужно будет найти вам всем жилье, а вам - одежду. Когда вы немного придете в себя, я проведу вас по фабрике. Вы сможете познакомиться с некоторыми людьми и увидеть, каковы условия труда. Если вы заинтересованы, мы будем рады договориться с вами. Если нет, мы попробуем найти что-нибудь другое, что вам подойдет".

"Никто не заставит вас делать то, чего вы не хотите. Больше нет".

Было уже поздно, и мы все вымотались. Мы начали обсуждать, кто где будет спать. Синди хочет провести ночь с нами. Но она будет спать в нашей кровати, так что она не считается. У Кэрол есть место для пяти женщин. Две из них могут спать в нашей свободной спальне, а одна - на надувном матрасе в комнате с компьютером, пока мы не придумаем что-нибудь более подходящее.

Мы предоставили им самим решать, кто куда пойдет. После того как Кэрол со своим стадом отправилась к себе домой, мы остались с Лори, восемнадцатилетней девочкой, Карен и женщиной, которую все зовут Пит, потому что ее фамилия Питерс.

Все собрались у нас дома в субботу утром на большой завтрак. К счастью, Кэрол догадалась

взять с собой кофеварку. Нам потребовалось три кофейника, чтобы выдержать утро. Мы сидели после завтрака и знакомились друг с другом, потягивая последнюю чашку кофе, когда появился Мел. Я впустила его и крепко поцеловала. Я еще раз поблагодарила его за то, что он помог спасти меня вчера.

Он прошептал мне на ухо: "Ты можешь расплатиться со мной на следующей неделе на работе".

Я усмехнулась и ответила: "С удовольствием. Я всегда считала, что держать наш обслуживающий персонал счастливым очень важно, особенно когда они так хорошо подвешены".

Я налила ему последнюю чашку кофе. Он присоединился к нам в гостиной и объяснил, что причина его прихода в том, что он просто навестил племянника, которого давно не видел. Его племянник - полицейский, работающий в округе. Он рассказал Мэлу о странном месте преступления, на которое его вызвали на ферму за городом. Это была самая странная вещь. Они не знают, что с этим делать.

В службу 911 позвонила истеричная женщина и сказала, что в ее сарае полно полумертвых мужчин, а ее сына и племянника кто-то избил до полусмерти. В итоге из сарая увезли тринадцать тяжелораненых мужчин. Большинству из них потребуется несколько операций и месяцы физиотерапии, прежде чем они смогут оправиться от полученных травм.

Это была самая странная вещь, которую когда-либо видели полицейские. У всех мужчин были раздавлены яички, но это не было сексуальным нападением, и в этом не участвовали женщины, хотя были признаки того, что там было несколько женщин.

Мужчины не говорят. Это могло быть связано с наркотиками или ограблением. Ни у кого из мужчин не было при себе наличных денег. Но их кредитные карты не были взяты, и на них было целое состояние драгоценностей, ни одно из которых не было тронуту.

Все их машины были на месте, хотя шины у всех были проколоты. Полицейские не знают, что из этого следует. Некоторые из детективов подозревают, что это может быть месть. Кто-то должен быть очень зол на кого-то, чтобы устроить такую бойню.

Они уверены, что мафия здесь ни при чем. Насколько всем известно, мафия не интересуется этой частью штата. Похоже, они в тупике, если только кто-нибудь не заговорит. Но детективы не смогли ничего от них добиться.

Дуг отметил, что если они признаются в случившемся, их могут обвинить в похищении и изнасиловании. Вряд ли они что-то скажут. Меня ненадолго беспокоило то, что я оставила там следы ДНК. Но, насколько я знаю, нигде нет образца моей ДНК, с которым можно было бы сравнить.

<http://erolate.com/book/247/10482>